

Смолин Михаил Борисович*, кандидат исторических наук, руководитель Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Столыпинский идеолог Александр Александрович Башмаков

Власть, которая ставит высшим идеалом своего служения правду, не может не находить в среде идеально настроенных людей своих горячих приверженцев, покоряя их своим нравственным величием. То поколение консервативных мыслителей конца XIX – начала XX вв., о котором мы пишем, поколение "русских империалистов", умевших по-имперски широко размышлять о существовании государственности, всецело было порождено обаянием эпохи императора Александра III. Это тот громадный результат, духовный плод царствования, который (как и многое другое) долго не замечался русским обществом.

Контрреволюционеры, до революции начавшие борьбу с её проявлениями в русском обществе, они первыми почувствовали дыхание ада анархии. Не по их вине дело, которое они защищали всеми своими силами, было проиграно. Их девизом была жертвенность, многие отдали свои жизни, не пожелав отказаться от обретенного идеала. Всё, что боролось в царствование императора Николая II с революцией явной и скрытой, – всё было рождено в эпоху государя-миротворца. Эта порода людей у нас почти совсем неизвестна и ещё менее оценена, так как по большинству из них прошёлся социальный каток революции, кого смявший на месте, ими обороняемом, кого отшвырнувший после борьбы в эмиграцию и оставивший лишь книги, ими написанные. Действительно, национальный образованный слой, в отличие от интеллигенции, определял политические ориентиры для нации, считая это своим общественным долгом. Они были настоящей солью земли, с потерей которой нам во многом до сих пор нечем "осолиться", чтобы одолеть Смуту.

Александр Александрович Башмаков¹ (1858–1943) принадлежал к немногочисленной породе "русских империалистов", вобравшей всю

* smolin@riss.ru.

¹ Сочинения А. А. Башмакова на русском языке: Критика трёхчленного деления: преступления, проступки и нарушения. Одесса, 1884; Ипотечная практика Женевского кантона. СПб. : Изд-во Ком. Улож., 1888; Основные начала ипотечного права. Либава : М. Петерсон, 1891. 268 с.; Балтийский вопрос с точки зрения практических задач внутренней политики. Ревель, 1893. 83 с. // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербург. ун-те. СПб., 1894. Январь. Кн. 1.; Практическое руководство для крепостных отделений Прибалтийского края. Либава, 1894 // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербург. ун-те. Либава, 1894. Ноябрь. Кн. 9. С. 7–9; Право представления и поколенное преемство // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербург. ун-те. СПб., 1896. Апрель. Кн. 4. С. 17–44; Институт родовых имуществ перед судом русской юриспруденции // Журнал Министерства юстиции.

высоту накопленных за многие века естественного отбора русского дворянства идеальных национальных черт и, одновременно, воспитанной на идеях славянофилов, почвенников, охранителей – Н. М. Каткова, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева. Он родился в 1858 г. в дворянской семье, корни которой восходили к одному из потомков Симона Африкановича, родоначальника Вельяминовых, – Даниилу Васильевичу, получившему прозвище "Башмак" (XVI в.). Богатая семья Башмаковых имела большие общественные связи и была известна в России. Дед А. А. Башмакова был другом А. С. Хомякова, который подарил ему свою книгу "Ермак" с собственноручной надписью в 1832 г. Отец его был первым председателем Комитета в пользу восставшей райи в Герцеговине в 1875 г., одесским губернатором. Известно, что он растратил своё огромное состояние на помощь славянам и отсылку русских добровольцев на Балканы. По материнской линии он был потомком великого полководца А. В. Суворова.

Александр Александрович, будучи студентом, слыл "умеренным демократом", но с заметным славянофильским налётом. Незадолго до окончания университетского курса, в 1880 г., он начал печататься. Свой первый опыт он опубликовал в "Journal d' Odessa" на французском языке под названием "О болгарских делах". Это сочинение в дальнейшем во многом определило его панславистское мировоззрение. Окончив в 1881 г. кандидатом права юридический факультет Новороссийского университета, А. А. Башмаков проводит несколько месяцев этого и следующего года в Восточной Румелии в должности секретаря законодательной комиссии румелийского управления. Вернувшись затем в Россию, он несколько лет чуждался государственной службы. В эти же годы Башмаков прославился подготовкой условий для открытия первой в Европе Пастеровской

СПб., 1897. Сентябрь-октябрь. 98 с.; Воспоминания с Балканского полуострова. СПб., 1899; Алтайские очерки // Русский Вестник. 1899. № 9. С. 133–160; Русские пути в Монголию. (Кобдо). СПб., 1899; Четвёртая книга проекта Гражданского Уложения. СПб., 1899; Поездка в Македонию. СПб., 1900; О владении по наследству или сезине // Журнал Министерства юстиции. 1901. Февраль. С. 108–140; Быть или не быть понятию завещательного отказа в русском законодательстве // Журнал Министерства юстиции. 1901. Сентябрь. С. 71–101; Нотариальные функции российских консулов в связи с историей нотариата в России. СПб., 1902. 29 с.; *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Болгария и Македония. СПб., 1903. 386 с.; Законодательная техника и народное право // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1904. Февраль. С. 174–183; Устав о крестьянском наследовании. 1904; За смутные годы : Публ. статьи и речи. СПб., 1906. 360 с.; Общие начала крестьянских прав наследования // Журнал Министерства юстиции. 1906. Январь. С. 91–114; Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907. 42 с.; Избирательная реформа в Австрии и выборы в рейхстаг по новому закону о всенародном голосовании. СПб., 1907. 48 с.; *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Великое рушение. СПб., 1907; Народовластие и Государева Воля. СПб., 1908; Балканские речи. СПб., 1909; Балканский кризис. Речь на торжеств. собрании Славянского общества (15 февраля 1909 г.). СПб., 1909; Очерки права родового, наследственного и обычного. Юридическое исследование. СПб., 1911. 476 с.; Триполитания и Киренаика в отношении их истории и этнографии. СПб., 1912; *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Славянские струны : [Стихи]. СПб., 1912; *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Последний витязь. [П. А. Столыпин]. СПб., 1912; Сербская история до турецкого владычества : Крат. излож. событий по новому соч. проф. К. Иречка / сост. А. А. Башмаков. СПб., 1913; Через Черногорию в страну диких Гегов. СПб., 1913. 132 с.

бактериологической станции в Одессе, содействуя таким известным русским учёным, как И. И. Мечников и Н. Ф. Гамалея. Он переписывался с Луи Пастером и первым внёс тысячу рублей на образование этой станции.

Дальнейшая его судьба связана с начавшейся в 1889 г. судебной реформой в Прибалтийском крае, где безраздельно господствовали тогда немецкие бароны. Бесправие местного прибалтийского (не немецкого и немецкого) населения было совершенным, подобным средневековому. В крае царил принцип, высказанный ещё князем А. Виндишгрецем: "Человечество начинается с баронского звания".

Русификаторская имперская политика в Прибалтике была покровительственной в отношении простого местного населения, которое не входило по сословным понятиям прибалтийских немцев в сообщество людей. Она практически сводилась к назначению русских губернаторов, к смягчению местных законов и феодальных нравов.

В Прибалтийском крае А. А. Башмаков стал мировым судьёй, разбивавшим гражданские и уголовные дела простого населения. Как юрист он разрабатывал законодательство в редакционной комиссии, готовившей тогда новое общеимперское гражданское уложение. Сознательно участвуя в обрусительном движении, А. А. Башмаков проповедовал своё убеждение в том, что "царская власть претендует создать лучшее уравновешение общественного устройства на окраинах"².

В Прибалтике он стал приверженцем "монархического национализма", который боролся с немецким засильем в русской политике и пренебрежением национальными интересами внутри и вне Империи. "Государственный наш строй, – утверждал А. А. Башмаков, – сложен русскими, а потому и должен черпать свою завтрашнюю силу из того же начала, оставаясь русским и устраняя из своих недр те течения, которые способны его привести к разложению народности, или денационализации"³. Россия должна принадлежать русским, быть им родиной, а не мачехой. Господство русской нации непременно должно охраняться незыблемым законом, а окраинам должны быть даны возможности для экономического развития, но с обязательным условием лояльности к русской государственной власти.

Особый "монархический национализм" Башмакова сводился к следующему утверждению: "Рост России был и есть рост внутренний, а не рост колониальный. Рост внутренний есть своеобразный процесс, духовная сторона коего совершенно иная, ибо он сопровождается ростом национального самосознания и единства... Поэтому не может быть у русских государственных людей более возвышенной цели, как содействие такому окончательному порядку вещей, когда житель Закавказья, Самарканда или берегов Амура будет считать себя таким же русским, как житель Костромы, и русский коренной житель никогда не упрекнёт его тем, что в его жилах будет течь кровь нынешних армян, сартов или гиляков"⁴.

² Башмаков А. А. Балтийский вопрос с точки зрения практических задач внутренней политики. Ревель, 1893. 83 с. // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербург. ун-те. СПб., 1894. Январь. Кн. 1. С. 46.

³ Башмаков А. А. За смутные годы : Публ. статьи и речи. СПб., 1906. С. 22.

⁴ Там же. С. 78.

Активно выступая в печати как публицист, а по службе как юрист, А. А. Башмаков наметил и развил три направления в своей деятельности, тесно связанных между собою: национализм, панславизм и обычное право. Они стали важнейшими темами, определяющими его мировоззрение. Национализм А. А. Башмакова связан с юридическими занятиями (им написаны более десятка юридических исследований по гражданскому праву); с обычаем, который он считал источником права наряду с законом; с теорией родовых наследований, которые он развивал, связывая их с традициями обычного права. Он понимал институт семьи как общий очаг и власть, удерживающую членов семьи у этого очага, а национальные традиции – как заветы минувших поколений, "внушения, которым все подчиняются"⁵. Он верил, что "история... пишется огненными чертами на скрижалях народного Синая. Пишется она не чернилами учёных, а молоком матерей! Верьте, что сила народной души и её неисповедимые влечения следуют более по законам нашего бессознательного "я", унаследованного нами с кровью предков, нежели по сознательным велениям умственных соображений"⁶.

Следуя выработанной им самим национал-панславистской формуле "Быть русским внутри и славянином – вне России"⁷, могущей стать двигателем внутренней и внешней политики, он поступил в 1898 г. на юрисконсульскую службу в Министерство иностранных дел. Не имея, по видимому, прямого указания начальства, А. А. Башмаков стал служить интересам русского общества, изучая ситуацию на взрывоопасных Балканах. В следующем же году он едет в длинное и опасное путешествие через весьма тогда недружественную Болгарию, в турецкую Македонию, готовую взорваться восстанием. Решаясь на такую поездку, Башмаков полагал её делом общественным и считал, что, описав ужасы турецкой неволи, он сможет развеять уже тогда сложившийся миф о неблагодарности освобождённых нами славян. Вот его пронзительные слова, написанные после этой поездки:

"Господа "умные" люди на европейский лад, которых у нас на Руси теперь так много завелось; господа скептики, "раскусившие подлецов-братушек" и сеющие у нас, на всех полянах и нивах нашего отечества, отвращение и презрение к политике сердца и любви, пройдитесь теми же ущельями и стремнинами внутренней Македонии, по которым пробирался я; не пощадите своих холёных телес: забудьте о том, что из-за каждого утёса может вылететь вдогонку безответная "пуля-дура" для отпразднования вашего "добре пошёл". Пройдитесь по краю с целью прозондировать народную душу, и когда мимо вас пройдёт македонец с опущенными вниз глазами и подавленным беспросветным горем лицом, дерзните подать ему открыто руку, как я это постоянно делал, тут же, при мусульманах; посмотрите, как озарится его лицо, как сверкнёт в глазах молния ещё не назревшей бури и мелькнёт на его чертах давно подавленная, но не заглушённая народная гордость! Волшебный жезл, воздвигающий этих

⁵ Башмаков А. А. Институт родовых имуществ перед судом русской юриспруденции // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1897. Сентябрь-октябрь. С. 46, 85.

⁶ *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Болгария и Македония. СПб., 1903. С. 321.

⁷ Башмаков А. А. За смутные годы... С. 41.

мертвецов живыми из гробов, – он в ваших руках, господа скептики, без всякого достоинства с вашей стороны, простою лотереею вашей судьбы, потому только, что вас русская мать родила. Этот жезл признаёт здесь сразу всякий: это – имя России!"⁸

При этом Башмаков не призывал объединить славянские реки в едином русском море. Он не желал завоевания даже Константинополя, как можно было бы предположить, исходя из традиционного стереотипа восприятия панславистской идеи. Он не желал этого, потому что не видел возможности ассимилировать население Константинополя. Русификаторство он отстаивал как принцип внутренней политики. "С тех пор, – писал он, – как выросли и созрели прочные государственные идеалы России, основанные на началах национальной политики, совершенно ясно, что мы не можем желать увеличения таких частей империи, в которых преобладали бы элементы, не подчиняющиеся ассимиляции"⁹.

При решении восточного вопроса он предлагал ограничиться занятием проливов Босфор и Дарданеллы, "которые суть не более, не менее, как ключи к нашим воротам" (здесь А. А. Башмаков повторял мысль знаменитого русского дипломата графа Н. П. Игнатьева). "Мы, – писал А. А. Башмаков, – ...не стремимся владеть миром, но стремимся только открыть пути русской расе, ищущей моря и солнца"¹⁰.

Возможность славянского единения он видел на основе культурно-племенной почвы, без государственного единства. По его мнению, естественные границы России были бы нарушены, включи она славянские народы Балкан в свои государственные пределы. "Славянская идея", по определению А. А. Башмакова, это "такая линия, по которой средства русского государства, отстаивая русские интересы в европейской политике, были бы направлены к тому, чтобы всячески содействовать, вне России, росту славянских племён, в которых инстинктивно живёт чувство солидарности с русским племенем"¹¹.

Ратуя за национальное просвещение в духе национализма, он видел в нём систему, основным положением которой "является прежде всего сознание, коренящееся в чувстве, в сердце целой русской расы как исторической особи, за тысячи лет взрастившей в себе чувство своего единства, своей духовной мощи, своего права повелевать на своей земле и необходимости своих же детей воспитывать для усиления и поддержания этих заветов, которые чувством народа считаются священными.

Эта идея русской родины в её высшем выражении подымает наш дух до чувства солидарности не с одними сейчас живущими русскими, но с непрерывной совокупностью всех русских, прежде существовавших и будущих граждан нашей земли"¹².

Считая своим общественным служением публициста и политического деятеля изобличение ложных идеалов и определение верного направления для национальной энергии, А. А. Башмаков не потерял бодрости

⁸ Башмаков А. А. Болгария и Македония. С. 319–320.

⁹ Башмаков А. А. За смутные годы... С. 114.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Там же. С. 354.

¹² *Вещий Олег* [Башмаков А. А.]. Великое рушение. СПб., 1907. С. 30–31.

духа и во время революции 1905 г.¹³ Когда в октябре того года в Москве, отрезанной революцией от всей страны, известный публицист М. О. Меньшиков, рассуждая о необходимости введения в России определённых свобод, призывал поискать нечто лучшее, нежели "перехватать, перестрелять, перевешать!", А. А. Башмаков в своей газете решительно заявил: "Мудрое и сильное правительство должно выработать себе твёрдую программу такого рода: народу дать и реформы, и попечение, и законы, обеспечивающие его развитие и благосостояние, а для бунта существует картечь, и тут вилять нечего"¹⁴.

Для реформирования необходимо было сначала сохранить империю, подавив влияние революционных сил, а уж затем приступить к обновлению государственного строя. Политическая позиция Башмаковым была выражена недвусмысленно: "Я неизлечимо заразился "черносотенством", – писал он¹⁵. В начале 1906 г. он создаёт Русскую партию народного центра. Партия была предшественницей Всероссийского национального союза – организации русских националистов, сформировавшейся несколькими годами позже по инициативе М. О. Меньшикова и националистической университетской профессуры. Она стояла в русском политическом спектре левее Союза русского народа и Русского собрания, но правее октябристов. Это были правые центристы или, как их ещё называли, умеренно правые. Сам А. А. Башмаков считал своими союзниками все партии, находящиеся на правом фланге политического спектра от его партии и считающие, что "национальная политика должна во всякое время быть мерилom государственной деятельности внутри и вне империи". По его словам, "эта простая и краткая формула более всякой другой способна ныне группировать мыслящую Россию, придаёт нам бодрость и уверенность, столь необходимую для того, чтобы отваживаться, без самонадеянности, но и без шатания в разные стороны, на то, чтобы формулировать те современные политические идеалы, которые каждый в себе чувствует, жаждающая их отчётливого выражения"¹⁶.

Русская партия народного центра и сам А. А. Башмаков активно участвовали в I Всероссийском съезде Русского собрания 8–12 февраля 1906 г. в Петербурге и во II Всероссийском съезде русских людей 6–12 апреля того же года в Москве. В партии состояли такие правые интеллектуалы, как знаменитый исследователь славянства профессор П. Кулаковский, славянофил Н. Шипов, церковный публицист Н. Кузнецов, историк П. Мансуров и некоторые другие.

Политическая и публицистическая деятельность А. А. Башмакова не прошла незамеченной в правительственных кругах и с приходом в правительство П. А. Столыпина. Ему было предложено место главного

¹³ В 1904–1905 гг. А. А. Башмаков работал редактором "Journal de St.-Petersbourg" – дипломатического издания, выходившего на французском языке, официального органа Министерства внутренних дел. А с 1 октября 1905 г., купив газету "Военное время", он стал издавать собственную общественно-политическую газету под названием "Народный голос", которая просуществовала до мая 1906 г.

¹⁴ Башмаков А. А. За смутные годы... С. 177.

¹⁵ Там же. С. 248.

¹⁶ Там же. С. 117.

редактора газеты "Правительственный вестник". Он был её редактором с мая 1906 и до смерти Столыпина в 1911 г. Возможно, что Столыпин был знаком с Башмаковым ещё в Прибалтийском крае, где у него было имение. Их обоюдное желание поддержать и укрепить господство русской народности в Российской империи и одновременное неприятие революции послужило почвой для сближения. Будучи известным публицистом, имеющим к тому же особое положение сначала чиновника Министерства иностранных дел, а затем Министерства внутренних дел (в чине действительного статского советника и члена Совета министра внутренних дел), А. А. Башмаков выражал нечто большее, нежели своё мнение, поэтому к нему многие и прислушивались...

Подавив революцию с помощью сильного антиреволюционного народного движения, правительство продолжало начатые и неоконченные реформы государственной системы, формирование представительных учреждений.

Основные начала русского государственного права к началу XX столетия не были разработаны русской юридической наукой. После же введения Основных законов 1906 г. и Манифеста 17 октября, которые ввели в практику полупарламентские-полумонархические учреждения, проявилась совершенная неопределённость в важнейшем государственном вопросе о верховной власти. Это противоречивое состояние требовало определения существа верховной власти. Стала ли власть в "думской монархии" народовластием или осталась, как встарь, властью неограниченных прав государя? Эту проблему А. А. Башмаков рассмотрел в своей работе "Народовластие и государева воля". Вначале она была прочитана в качестве лекции в Русском собрании в Петербурге 9 ноября 1907 г., затем напечатана в органе Столыпина – газете "Россия" в 1908 г., а вскоре выпущена отдельным оттиском.

Проповедуя народовластие, представители либерального лагеря никогда не обращали внимание на неорганичность этого принципа для русской действительности, значительно отличной от западноевропейских стран, где народовластие имело глубокие традиции в государственном основании, где население исторически сформировалось и сжилось с этими традициями. Это невнимание А. А. Башмаков объяснял тем, что сама "возможность осмысленного и критического восприятия этой чужеземной пищи устранилась тою страшною силой гипноза, которая царила в смутные годы, когда мода требовала повиновения духу времени и отказа от всякой попытки национальной критики"¹⁷.

Либеральными преобразователями предлагалось уничтожить все принципы, которыми до тех пор жила Российская империя, и взять за основу практику государств типа Швейцарии или Люксембурга. Башмаков утверждал: "Карта русской империи не была бы похожа на нынешнюю, если бы принцип народовластия положен был на весы в решительные моменты русской истории"¹⁸.

¹⁷ Башмаков А. А. Народовластие и государева воля. СПб., 1908. С. 5–6.

¹⁸ Там же. С. 40.

В истории развития государственного строя Российской империи реформа, провозглашённая Высочайшими манифестами 1903–1905 гг. и завершившаяся Высочайшим и манифестом 3 июня 1907 г., была ожидаема и желаемая обществом, которое давно обсуждало необходимость реформирования государственного строя, ставшего заложником унифицированно-бюрократического управления.

Интересно отметить, что многолетние стремления левых к "конституционному" правлению, по мнению А. А. Башмакова, могли бы привести к разрушению бюрократического строя и после всех ужасов первой революции 1905 г., и злоупотреблений всяческих "канцелярий", и "придворных камарилей" к торжеству консервативного направления.

Начатое обновление не оправдало надежд ни правых, ни левых – ни на революцию, ни на реставрацию. Обновление не дало ни чисто парламентарных учреждений, ни чисто монархических, но сильно ослабило государство, получившее в лице созданной Государственной думы учреждение, которое считало себя государством в государстве и не давало дополнительной поддержки государственному строю.

Это произошло в результате попытки построения синкретического строя думской монархии по схемам парламентарного строя стран Европы, что не соотнобразывалось с национальными традициями и историческими условиями России.

Посвятив специально несколько сочинений вопросу улучшения системы народного представительства, А. А. Башмаков сформулировал несколько принципиальных положений. Из необходимости уменьшения влияния инородцев и окраин, заметного в первых государственных думах, он выводил возможность индивидуального равенства людей при проведении в государственных целях **неравенства наций (коллективных индивидуальностей)** в представительных учреждениях, решающих государственные проблемы. "Принципиальное неравенство, – писал А. А. Башмаков, – должно весьма часто играть руководящую роль в публичных правоотношениях и в особенности в выборной организации. В каком смысле должно быть проведено такое неравенство – нельзя предопределить, так как в неравенстве содержится могучее средство политического воздействия на самоё направление государственного роста и применение этого начала должно зависеть от обстоятельств и сделаться предметом глубоко рассчитанной высшей политики"¹⁹.

Полторы сотни миллионов населения ещё не составляют государства, их объединяет в единый этнический монолит лишь дисциплинирующая и сплачивающая власть. Именно поэтому невозможно подчинение отдельной личности власти, если источник власти признаётся в самой этой личности.

А. А. Башмаков требовал выводить государственное выборное начало из местного самоуправления, из городских дум, из уездных собраний и сословных представительств. "Высшие государственные палаты, – писал он, – или съезды, какого бы ни было наименования (Государственный

¹⁹ Башмаков А. А. Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907. С. 22–23.

совет в его выборной части, Земский собор, Государственная дума), должны быть составлены не иначе как делегатами от учреждений, а не от отдельных обывателей"²⁰.

При этом он считал необходимым ввести ценз полезной деятельности (служба государству в армии, в государственных и сословных учреждениях) и возрастной ценз, определяемый для выборщиков в 30 лет, а для избираемых – в 40 лет, если его образование не более начальной школы, в 35 лет – если он имеет среднее образование и в 30 лет – для получивших высшее образование.

Говоря о личности А. А. Башмакова, нельзя не сказать несколько слов о нём как об этнографе. Интерес к этой науке сложился у него из многих компонентов, среди которых были и панславизм, требующий изучения славянского суперэтноса; и любовь к путешествиям (он посетил несколько раз Балканы, был на Алтае, во многих европейских странах, в африканском Судане), после которых часто выходили книги и серии статей, описывающих историю и современность разных народов; и политические интересы, которые зачастую формировали интересы этнографические.

А. А. Башмаков на протяжении своей длинной и насыщенной творческой жизни много писал на французском языке (в частности, работы по этнографии) и подписывал их *Bashmakoff*. Историка трудно поверить, что Башмаков и *Bashmakoff* – это одно и то же лицо.

Значительная и разнообразная жизнь уместилась в промежутке между 1858 и 1943 гг. Л. Пастер и бактериологическая станция; участие в русификаторской политике и законодательном творчестве по гражданскому уложению; панславизм и юрисконсульство в Министерстве иностранных дел; публицистика на французском и русском языках; опасные путешествия на Алтай и Балканы, к границам славянского мира; занятия этнографией в период "имперский", начиная с царствования Александра II и кончая (в эмиграции) правлением коллаборационистов маршала Петена; членство во многих русских, французских и болгарских научных обществах; жизнь деятельного черносотенца внутри России и славянского деятеля вне её, монархиста в России и в эмиграции, редактора правительственных газет и участника правых съездов – вот только часть деятельности А. А. Башмакова.

После революции 1917 г. А. А. Башмаков²¹ эмигрирует во Францию. Он участвует в двух крупнейших съездах эмиграции – Рейхенгальском (в 1921 г.) и Парижском (в 1926 г.), не переставая отстаивать идеи монархического национализма и неизменного своего пристрастия – панславизма. В эмиграции он продолжал свои занятия этнографией. Известна его книга на французском языке "Пятьдесят веков этнического развития Причерноморья", изданная в Париже в 1937 г. Вплоть до самой своей смерти в 1943 г. он преподавал во французской Школе антропологии на

²⁰ *Башмаков А. А. Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907. С. 39–40.*

²¹ Был женат на Марии Николаевне Башмаковой, урождённой Грузиновой (1870–1959). Его единственный сын Владимир был убит в 1936 г.

кафедре палеонтологии черноморских стран и во французском Институте палеонтологии человека.

Похоронен А. А. Башмаков на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Многие люди и сегодня, и во времена А. А. Башмакова предпочитали воспринимать уже готовые, выработанные до них идеи, веря в них бессознательно, не стремясь самостоятельно мыслить. Эта печальная истина привнесла и привнесит много бед в жизнь человечества.

Ключевые слова: *Башмаков – монархия – консерватизм – публицист – революция – панславизм – национализм – юрист – государство – народ.*

Keywords: *Bashmakov – monarchy – conservatism – publicist – revolution – Pan-Slavism – nationalism – lawyer – state – nation.*